
МАРК ВЕЛЬСКИЙ
НЕ ЖДИТЕ НАС К ПОЛУНОЧИ

Марк Вельский

Не ждите нас к полуночи

«Автор»
2026

Вельский М.

Не ждите нас к полуночи / М. Вельский — «Автор», 2026

«Не ждите нас к полуночи» — продолжение приключений двух неунывающих друзей.После приключений, описанных в романе «Не мешайте зарабатывать», два друга наконец-то могут позволить себе то, о чём давно мечтали: дорогой отдых, никаких забот и Новый год в отличной компании.Казалось бы, что может пойти не так?Особенно когда Артём всё рассчитал до минуты, а Серёжа твёрдо пообещал ни во что не ввязываться.Но у судьбы своеобразное чувство юмора. И чем отчаяннее друзья пытаются придерживаться плана, тем дальше от него оказываются.«Не ждите нас к полуночи» — Смешная, безумная и неожиданно трогательная новогодняя комедия о дружбе и о том, что настоящее чудо не всегда происходит по расписанию.

© Вельский М., 2026
© Автор, 2026

Марк Вельский
Не ждите нас к полуночи

Марк Вельский

НЕ ЖДИТЕ НАС К ПОЛУНОЧИ

Глава 1. Счастье по расписанию

Двадцать девятого декабря Москва выглядела так, будто кто-то очень богатый пытался убедить её, что зима — это не повод для депрессии, а дорогостоящая услуга. На деревьях висели километры гирлянд, у входов в магазины толпились пластиковые олени, возле метро продавали еловые ветки, а по тротуарам спешили люди с лицами, на которых читалось одно: если сегодня не купить подарок тёще, завтра можно уже не стараться.

Серёжа Усманов стоял перед витриной кондитерской и выбирал пряник.

Не себе. Пряник был для Артёма.

Первый изображал весёлого оленя с красным носом. Второй — такого же оленя, только с надписью «Я всё предусмотрел».

Серёжа купил второй.

— Вы уверены? — спросила продавщица. — У нас есть ещё с Дедом Морозом.

— Нет, этот мой друг заслужил.

Из кондитерской он вышел в тот самый момент, когда Артём Миронов прислал шестое за утро сообщение о поездке.

«Проверил прогноз. Железнодорожный маршрут устойчивее автомобильного. Приедем без сюрпризов».

Серёжа остановился у витрины с нарядными ёлками. Прочитал сообщение ещё раз. Сфотографировал пряник и отправил Артёму.

«Это тебе. Вручение при посадке».

Ответ пришёл мгновенно:

«Хватит покупать ерунду. У нас завтра поезд в 21:40. Не опаздывай».

Серёжа убрал телефон и пошёл к машине.

За последние несколько лет его жизнь успела измениться настолько, что к этому иногда приходилось привыкать заново. Когда-то они с Артёмом пытались зарабатывать через нейросеть, не вставая с дивана. Теперь могли позволить себе не смотреть на цены в ресторане и не спрашивать у таксиста, сколько будет стоить поездка в соседний город. Но привычка к авантюрам оказалась куда прочнее привычки считать деньги.

Именно поэтому Артём в начале декабря предложил встретить Новый год не в Москве, а в загородном отеле «Сосновый берег», расположенном у большого северного озера, рядом с рекой и хвойным лесом. В рекламном ролике снег падал настолько красиво, что Серёжа заподозрил в нём отдельную статью расходов. В ролике обещали ресторан с панорамными окнами, живую музыку, баню на берегу, катание на снегоходах и праздничный ужин с видом на подсвеченную реку.

— Сколько стоит? — спросил тогда Серёжа.

Артём назвал сумму.

— Это с отелем или мы его покупаем?

— Серый, там полный пакет.

— Если полный, почему нам ещё ехать надо? Пусть привезут сюда.

В конце концов номер всё-таки забронировали. Вслед за ними подтянулась компания знакомых: Паша с женой Ниной, их приятель Макс и ещё несколько человек, с которыми хотелось проводить праздники, а не обсуждать работу. Часть гостей поехала раньше на машинах. Серёжа и Артём решили отправиться вместе, поездом.

Это решение принадлежало Артёму.

— Самолёты перед Новым годом отменяют, — объяснил он. — На трассах пробки. В поезде можно выспаться, поужинать и приехать отдохнувшими.

— Поезд тоже может сломаться.

— Может, но вероятность существенно ниже, чем неприятности на дороге.

— А если он всё-таки сломается?

— Серый, нельзя планировать отпуск, исходя из любого мыслимого несчастья.

Серёжа тогда согласился. Не потому, что верил в неуязвимость железных дорог, а потому, что мысль о ночном поезде с отдельным купе, горячим чаем и снегом за окном нравилась ему сама по себе.

Вечером двадцать девятого декабря они встретились у Серёжи дома, чтобы окончательно решить, что брать с собой. Артём приехал с небольшим чемоданом, аккуратной сумкой для техники и распечатанным маршрутом. Серёжа открыл дверь с коробкой мандаринов под мышкой.

— Ты что, склад открываешь? — спросил Артём.

— Новый год. Мандарины должны быть.

— В отеле будут мандарины.

— В отеле будут чужие мандарины. А это наши.

Артём прошёл на кухню, положил бумаги на стол и достал телефон.

— Серый, у нас задача. Завтра в девять сорок вечера отправление. Тридцать первого в семнадцать двадцать прибываем на конечную. Там ждёт машина от отеля. В восемнадцать десять мы заселяемся. В двадцать один начинается ужин. Ровно в двадцать три тридцать надо быть в главном зале, иначе пропустим начало программы.

— Ты сейчас планировал отпуск или высадку на Марс?

— Я хочу, чтобы всё прошло спокойно.

— Тогда забудь слово «ровно». Оно нервное.

На столе лежала распечатка. Артём выделил цветом пересадки, адрес гостиницы, номера телефонов и даже ближайшую круглосуточную заправку. Отдельной строкой стояло: «Резерв до праздничной программы: 3 ч. 20 мин».

Серёжа указал на неё пальцем.

— А это что?

— Запас на непредвиденные обстоятельства.

— Сколько?

— Три часа двадцать минут.

— Тём, за три часа двадцать минут мы с тобой можем столько непредвиденных обстоятельств устроить, что запас понадобится всем остальным.

— Поэтому я и прошу тебя ничего не устраивать.

Серёжа открыл коробку мандаринов, выбрал самый крупный и протянул другу.

— Держи. За спокойный отпуск.

Артём взял мандарин, но телефон снова завибрировал. Звонил Паша.

На экране появился мужчина в вязаной шапке. Позади него светилась трёхметровая ёлка, а ещё дальше — огромные окна с видом на снег.

— Мужики! Вы где? — закричал Паша.

— В Москве, — ответил Серёжа. — Странный вопрос, если мы завтра выезжаем.

— Тут такая красота! Нина уже заставила меня фотографироваться у всех ёлок. Я, кажется, три раза один и тот же снимок сделал. А ещё здесь каток, представляете? Настоящий! И бар работает до утра!

— У нас тоже бар работает до утра, — сказал Серёжа. — Холодильник называется.

Из-за Пашиной спины высунулась Нина.

— Мальчики, только не опаздывайте! Нам стол на всю компанию накрывают. Серёж, я тебе подарок приготовила!

— Надеюсь, не носки.

— Хуже!

Связь оборвалась под её смех.

Серёжа некоторое время смотрел на погасший экран.

— Тём, хорошее место.

— Я же говорил.

— Жалко только, что до него ехать надо.

Артём расправил распечатку.

— Ехать — это самое простое.

Серёжа не стал спорить. Он просто взял второй мандарин.

К девяти вечера они собрали всё необходимое: документы, зарядки, подарки, тёплые вещи. Серёжа категорически отказался брать запасные ботинки. Артём настоял, чтобы у обоих были пауэрбанки и офлайн-карты. Они проверили номера бронирований и отправили данные Ладе — их цифровой помощнице, которая после старых приключений больше не могла ничего покупать, обещать или заказывать без прямого подтверждения.

Лада прислала краткое резюме поездки и поздравление с наступающим.

— Видишь? — сказал Артём. — На этот раз никаких автономных решений.

— Даже обидно, — ответил Серёжа. — Кто же нам теперь приключения организует?

— Никто.

— Совсем?

— Совсем.

Они посмотрели друг на друга.

И оба почему-то рассмеялись.

Перед уходом Артём задержался у стола, где рядом с мандаринами лежал большой пакет без ручек. Из пакета торчали две перевязанные лентой коробки и ещё что-то плоское, завёрнутое в крафтовую бумагу.

— Это всё нам с собой? — спросил он.

— Подарки, Тём. Люди иногда дарят друг другу подарки. Ты слышал про такой обычай?

— Я спрашиваю про вес. У тебя уже чемодан перевешивает.

— Ты ещё мои вещи взвешивать начни.

Артём вынул из пакета плоский свёрток. На бумаге крупно значилось: «ПАШЕ. НЕ ОТКРЫВАТЬ ДО НОВОГО ГОДА». Под надписью Серёжа дорисовал маленькую корону.

— Шахматы? — догадался Артём.

— Дорогие. Настоящие. Из дерева, которое росло, когда мы с тобой ещё не умели портить друг другу отпуск.

— Зачем корона?

— Паша однажды выиграл у меня партию и объявил себя королём шахмат. Пусть теперь официально вступает в должность.

Артём взял вторую коробку. Та была неожиданно лёгкой.

— А это кому?

— Нине. Только не тряси. Там стекло.

— У тебя на пакете ничего про стекло не написано.

— У меня на пакете написано «Нине». Этого должно хватить взрослому человеку, чтобы чужую коробку не трясти.

— Ты сам попросил меня проверить, что мы ничего не забыли.

— Проверить, Тём. Не провести криминалистическую экспертизу.

На кухонном столе зазвонил телефон. Паша прислал очередное видео из «Соснового берега»: огромный холл, камин, официант, который сооружал из мандаринов башню, и сам Паша, стоящий у окна с видом на замёрзшее озеро. На заднем плане Нина требовала не трогать композицию.

— Красиво, — признал Артём.

— Вот видишь. Поэтому мы едем туда отдыхать. Я даже план составил.

Артём поднял голову.

— Какой?

Серёжа достал из ящика лист бумаги, на котором крупными буквами было написано: «ПЛАН НА КАНИКУЛЫ».

Ниже стояли три пункта: «ЕСТЬ», «СПАТЬ», «НЕ МЕШАТЬ СЕРЁЖЕ».

— Очень конкретно, — заметил Артём.

— Главное — реалистично. Третий пункт, конечно, под вопросом, но я человек оптимистичный.

Артём взял карандаш и дописал внизу: «ПРИЕХАТЬ ВОВРЕМЯ».

— Это само собой, — сказал Серёжа.

— Нет. Это основа всего плана.

— Тём, мы едем на поезде. Что может быть проще? Сел, лёг, приехал. Даже рулить не надо.

Артём хотел перечислить возможные проблемы, но Серёжа уже смотрел на него с таким выражением, будто заранее знал каждую. Друг некоторое время молчал, затем сложил карандаш рядом с листом.

— Ладно. В этот раз без эксцессов.

— Договорились. И без этого твоего «я рассчитал» каждые пятнадцать минут.

— Я не говорю каждые пятнадцать минут.

— Раз в четырнадцать, извини.

Они принялись распределять подарки между чемоданами. Артём настоял, чтобы хрупкую коробку положили между свитерами; Серёжа настаивал, чтобы дорогие шахматы ехали рядом с ним, «потому что Паша не простит повреждения королевской власти». В итоге всё поместилось, кроме огромного пакета мандаринов.

— Вот, — сказал Артём. — Я же говорил.

— Их съедим в поезде.

— Это два килограмма.

— А дорога длинная.

Артём уже потянулся за курткой, когда Серёжа вспомнил о ещё одном пакете, стоявшем под журнальным столиком.

— Подожди. Это тоже надо взять.

— Серый, мы собирали подарки полтора часа. Что там ещё?

— Не подарок.

— Тогда тем более оставь.

Серёжа достал из пакета старую жестяную коробку из-под печенья, на крышке которой выцвели нарисованные олени. Артём узнал её сразу. Когда-то они хранили в ней мелочь на коммунальные платежи. В самые неудачные месяцы приходилось вытряхивать всё на стол, раскладывать монеты по кучкам и спорить, за какую услугу можно заплатить на два дня позднее.

— Ты где это взял? — спросил Артём.

— При переезде нашёл. Под шкафом стояла. Я, оказывается, половину вещей забирал с такой скоростью, что мог вместе с ними соседей перевезти.

Внутри оказались две бумажные хлопушки и маленький пакетик дешёвого конфетти. На дне лежала фотография: двое молодых мужчин в свитерах, слишком тонких для зимы,

сидели перед ёлкой, больше похожей на веники из магазина хозяйственных товаров. Серёжа на снимке держал кастрюлю с пельменями. Артём с серьёзным видом показывал в камеру чек из супермаркета.

— Это же тот Новый год, — произнёс Артём.

— Тот самый. Мы тогда планировали к следующему декабрю разбогатеть.

— К следующему — нет. К марту.

— А, точно. Самоуверенные были ужасно.

— Были? — переспросил Артём.

Серёжа пропустил замечание мимо ушей и перевернул фотографию. На обороте фломастером значилось: «Праздник состоялся. Долгов осталось на восемь тысяч девятьсот».

— Ты подписывал? — спросил Артём.

— Ты. Я бы округлил.

Артём взял снимок, некоторое время разглядывал. В памяти всплыло, как тогда отключили горячую воду, как Серёжа обещал устроить праздник не хуже ресторанного и действительно устроил, выкупив последние две порции салата в круглосуточном магазине. Они сидели на кухне, глядели на игрушечную ёлку и спорили, что купят первым делом, когда появятся деньги. Серёжа — машину. Артём — хорошее кресло, чтобы можно было спокойно работать.

Машина теперь была. И кресло тоже. Покой по-прежнему приходилось искать отдельно.

— Возьмём фотографию, — предложил Серёжа. — Паше покажем. Пусть не думает, что у нас всегда были дорогие лица.

— У тебя и сейчас лицо недорогое, — сказал Артём.

— Это потому что я не продаю.

Артём положил снимок в прозрачный карман дорожной папки с билетами.

— Вот так. Там не помнётся.

— Только не вздумай включить его в страховку поездки.

— Поздно. Указал как особо ценный груз.

Они засмеялись. Серёжа убрал жестяную коробку обратно под стол.

— А хлопушки? — спросил Артём.

— Оставлю. В гостинице своих полно. Да и эта бумага потом везде будет.

— Впервые слышу от тебя разумную мысль про конфетти.

— Тём, не начинай подводить итоги года. Ещё два дня осталось.

В прихожей Артём надел перчатки и вдруг обернулся.

— Серый. Мы же правда тогда хорошо встретили.

— Конечно, хорошо. Просто есть было нечего третьего января.

— Второго.

— Видишь? У тебя до сих пор травма. Поэтому в этот раз шведский стол.

Артём улыбнулся, и от этой улыбки Серёжа понял, что отдых действительно начинается. Денег у них стало больше, но привычка радоваться друг другу и двум совершенно обычным хлопушкам никуда не делась.

Артём проверил часы и объявил, что пора домой. У порога Серёжа неожиданно задержал его.

— Тём, а если серьёзно. Ты рад, что едем?

Артём посмотрел на друга. На кухне стоял запах хвои от маленькой ёлки, на подоконнике горела гирлянда, под которой лежали две аккуратно подписанные коробки. За окном Москва начинала обрастать новогодними огнями.

— Рад, — сказал он. — Просто хочу приехать, а не заниматься приключениями.

— Я тоже.

Серёжа протянул руку. Артём пожал её.

— Тогда это первый отпуск, — объявил Серёжа, — на котором мы ведём себя как обычные, состоятельные, уважаемые люди.

— По-моему, обычные уважаемые люди не формулируют это вслух.

— Ну и зря. Хорошая цель должна быть записана.

Он показал на бумагу с планом. Артём улыбнулся, натянул куртку и ушёл. Через минуту Серёже пришло сообщение: «Не забудь пакет с мандаринами».

Серёжа ответил: «Он уже назначен ответственным за праздничное настроение».

Потом убрал телефон и ещё раз посмотрел на лист. Под четырьмя пунктами оставалось много пустого места. Он подумал, не дописать ли «НИКУДА НЕ ВЛЕЗАТЬ», но решил, что такие вещи лучше не провоцировать.

Поздно вечером Серёжа вышел на балкон. Во дворе кто-то пытался поставить на крышу автомобиля искусственную ёлку. Ёлка не помещалась, водитель спорил с женой, двое детей радостно бегали вокруг и давали советы, от которых становилось только хуже.

В окнах соседних домов мерцали гирлянды. Из открытой форточки доносилась новогодняя песня. Воздух пах морозом и чьим-то ужином.

Серёжа вернулся в комнату, посмотрел на собранный чемодан и вдруг почувствовал то самое детское ожидание праздника, которое взрослым иногда удаётся вернуть только случайно.

В этот Новый год ему ничего не нужно было добиваться, никого спасать и ни с кем договариваться. Можно было просто приехать, сесть за огромный стол и встретить полночь рядом с друзьями.

На телефоне высветилось новое сообщение от Артёма.

«Завтра выезжаем на вокзал с запасом. Никаких импровизаций».

Серёжа напечатал:

«Понял. Буду как часы».

Потом добавил:

«Кстати, часы у меня на десять минут спешат. Это считается запасом?»

Артём прислал один ответ:

«Спокойной ночи, Серый».

Серёжа улыбнулся, выключил свет и пошёл спать.

Впереди были два дня отдыха, и Серёжа собирался использовать их по назначению.

Глава 2. Два взрослых билета

Тридцатого декабря Артём позвонил Серёже в половине десятого утра.

— Ты встал?

— Тём, поезд вечером.

— Я спросил, ты встал?

— Нет. Я отвечаю лёжа. Такой технологический прогресс.

— Нам надо проверить билеты.

— Мы вчера проверяли.

— Сегодня контрольная проверка.

— Ты мне лучше скажи, ты жениться когда-нибудь будешь?

— При чём тут это?

— Хочу посмотреть, как ты невесте за сутки до свадьбы контрольный билет проверять будешь.

Артём сказал, что перезвонит позже, и положил трубку.

К полудню Серёжа уже стоял возле машины в пуховике и с чемоданом. На вокзал за девять часов до отправления он не собирался: по дороге за Артёмом решил заглянуть в офис, убедиться, что все дела действительно поставлены на паузу, и забрать забытый дорожный термос. Работать в праздники он не планировал, но Ладе хотел сообщить об этом лично.

В офисе пахло ёлкой, пылью и кофе. Небольшая искусственная сосна стояла возле окна, рядом кто-то оставил упаковку шоколадных конфет. На одном из мониторов висело поздравление от Лады: «Рабочие задачи приостановлены до 9 января. Все незавершённые действия требуют вашего подтверждения».

Серёжа остановился перед экраном.

— Молодец, — сказал он машине. — И не вздумай.

Колонка ответила ровным голосом:

— Я не могу самостоятельно принимать обязательства от вашего имени.

— Вот именно. Дожили до отпуска.

— Желаю приятного отдыха, Сергей Алексеевич.

Он забрал термос и поехал за Артёмом.

Тот встретил его у подъезда с чемоданом такого аккуратного вида, будто его собирали по линейке. На ручке висела бумажная бирка с телефоном владельца. В другой руке Артём держал сумку с ноутбуком.

— Тём, ты ноутбук зачем берёшь?

— На всякий случай.

— Мы отдыхать едем.

— И что?

— А то, что если ты откроешь ноутбук во время праздника, я его продам аниматору.

— Ты мой ноутбук не продашь.

— Конечно. Для этого нужно сначала найти аниматора. Но ты не переживай, я умею договариваться.

Они погрузили вещи в багажник и поехали ужинать. До отправления оставалось достаточно времени, Артём был спокоен, погода держалась хорошая, дороги пока не стояли намертво. В ресторане играла ненавязчивая новогодняя музыка. Официанты носили смешные красные колпаки и выглядели людьми, которые уже мысленно встречают первое января.

Серёжа заказал мясо и горячий чай. Артём — суп, салат и кофе.

— Ты заметил, — спросил Серёжа, — что мы на этот Новый год ничего не организуем?

— Это и есть цель.

— Никаких чужих мероприятий. Никакой Лады с неожиданными заданиями. Никаких грузовиков с мебелью.

— Зачем ты перечисляешь?

— Проверяю, действительно ли мы стали взрослыми.

— Мы стали взрослыми, когда начали платить налоги.

— Нет, Тём. Когда перестали радоваться отменённым встречам и начали радоваться, что встреч вообще нет.

Артём помешал кофе.

— Паша написал, что в гостинице уже приехала какая-то музыкальная группа. Готовят репетицию.

— Хорошо. Пусть готовят. Мы приедем и будем слушать.

— Они просили подтвердить меню.

— Ты подтвердил?

— Да.

— Вот видишь, уже работаешь.

— Это не работа. Это организация отдыха.

— Мой отдых организуется сам, как только меня никто не трогает.

Артём бросил на него взгляд.

— Ты ведь через два дня начнёшь придумывать, чем заняться.

— Через два дня — возможно. Но не раньше.

— Я зафиксировал.

Официант принёс счёт, Серёжа расплатился, и они вышли в морозную улицу. К вечеру пошёл мягкий снег. Не метель, не ветер, а те редкие крупные снежинки, которые выглядят празднично даже под уличными фонарями. Машины ползли по проспекту, витрины отражали огни, кто-то в очереди за ёлками смеялся так громко, будто уже встретил праздник.

В машине Артём развернул на экране маршрут до вокзала.

— Сорок шесть минут. Если пробки не усилятся.

— Тём, у нас ещё четыре часа.

— Это не повод опаздывать.

— Я не собираюсь опаздывать. Просто предлагаю не делать из поездки военную операцию.

— Сколько раз ты за последние годы говорил эту фразу перед тем, как всё превращалось в военную операцию?

Серёжа задумался.

— А это ты сейчас придираешься или у тебя статистика есть?

— Есть.

— Не показывай.

После ресторана они заехали на заправку, чтобы залить полный бак в машину, которую Серёжа собирался оставить у знакомого рядом с вокзалом. На заправке продавали маленькие искусственные ёлки в бумажных горшочках, брелоки с символом года и дорожные кружки с надписью «Я В ОТПУСКЕ».

Серёжа взял кружку, повертел в руках и поставил обратно.

— Не берёшь? — удивился Артём.

— Боюсь, надпись окажется юридически недействительной.

Артём заказывал кофе, когда к ним подошёл молодой мужчина с двумя пакетами, большим букетом цветов и телефоном, прижатым к уху. Он нервно переставлял пакеты из руки в руку.

— Нет, мам, — говорил он. — Цветы не тебе. Да, я помню, что тебе тоже надо. Нет, я не забыл. Я просто физически не могу держать столько всего.

У него из-под локтя выскользнула маленькая подарочная коробка. Серёжа успел поймать её в воздухе.

— Держи, — сказал он, возвращая подарок.

— Спасибо, мужик. Это жене. Если бы разбилось, я бы ещё до Нового года умер.

— А это кому? — поинтересовался Серёжа, кивая на огромный букет.

— Теще.

— Сочувствую. Цветы дорогие?

— Очень.

— Значит, живи.

Мужчина засмеялся так неожиданно, что из телефона немедленно спросили, чему он радуется. Он снова начал объясняться с матерью и ушёл к кассе, не выпуская подарки из рук.

Артём поставил два стаканчика кофе на стойку.

— Серый, тебе обязательно разговаривать со всеми людьми?

— Нет. Я с автоматом по продаже снеков не разговаривал. Хотя он меня сегодня заинтересовал.

— Чем?

— Там шоколадка за четыреста рублей. Мы с тобой теперь бизнесмены, а у них, похоже, бизнес покруче.

Артём поморщился.

— Ты когда-нибудь перестанешь оценивать чужую маржу?

— Когда увижу ценник, который меня не оскорбит.

Они вышли на улицу. Воздух стал заметно холоднее, возле подъезда к вокзалу такси теснились в длинную очередь. Знакомый Серёжи, обещавший забрать его автомобиль, уже прислал фотографию свободного парковочного места и строгую инструкцию не бросать машину перед шлагбаумом.

— У нас ещё больше часа, — заметил Серёжа.

— Именно поэтому мы никуда не торопимся, — ответил Артём.

Серёжа остановился.

— Тём, ты сейчас произнёс слова, которые я мечтал услышать от тебя много лет.

— Не начинай.

— Повтори.

— Что?

— «Никуда не торопимся». Я хочу записать. Для архива.

— Я могу передумать.

— Всё, поздно. Исторический момент зафиксирован.

У входа в вокзал люди фотографировались возле красной ёлки. Маленький мальчик в пуховике пытался придать торжественный вид плюшевому медведю: ставил его на чемодан, но медведь упрямо падал головой вниз. Мать мальчика смеялась, отец уверял, что это отличный кадр, «как раз с характером».

Серёжа взял у Артёма один чемодан.

— Слушай, а ведь хорошо, что мы на поезде. В самолёте всё время кто-нибудь бежит на посадку, а здесь спокойно.

— Потому что мы приехали заранее.

— Вот. Видишь? Наш первый успех. Мы научились приходить заранее.

— Серый, это не достижение.

— Для тебя — нет. А для нас с тобой целая эпоха.

Внутри вокзала пахло кофе, выпечкой и мокрыми куртками. Над головами светилось табло, по громкой связи объявляли отправления, с потолка свисали бумажные снежинки, которые слегка колыхались от тёплого воздуха. Серёжа задержался у стойки с бесплатными буклетами и взял буклет с головоломкой о железнодорожных маршрутах. Артём спросил, собирается ли он его читать.

— Нет, — признался Серёжа. — Но мне нравится идея, что у нас есть время на головоломки.

— У нас с собой ноутбук, три зарядки, подарки и два килограмма мандаринов. Нам только буклета не хватало.

— А вдруг поезд пойдёт медленно?

— Он идёт по расписанию.

Серёжа посмотрел на друга.

— Тём, обещай мне одну вещь.

— Какую?

— Если я усну в поезде, не буди меня сообщить, что мы прибыли точно по графику.

— Не буду.

— Запомнил?

— Да.

— А то я тебя знаю. Ты способен объявить о пунктуальности железных дорог даже человеку без сознания.

Артём молча покачал головой. На табло появился номер их поезда, и оба с удовольствием обнаружили, что до отправления действительно ещё много времени.

Запас времени до отправления всё ещё был внушительным. Артём остался доволен. Серёжа — тоже: времени хватило, чтобы спокойно выпить кофе, полистать бесплатный буклет и найти самые большие мандарины в привокзальном магазине.

С мандаринами, однако, вышло неожиданное осложнение. Продавец, серьёзный молодой человек в свитере с оленями, предложил Серёже подарочную сетку.

— Зачем? — спросил Серёжа.

— Чтобы красиво.

— Тём, слышал? У нас мандарины некрасивые.

— Серый, бери обычный пакет.

— Я просто выясняю. Новый год всё-таки.

Продавец показал сетку с золотой ленточкой. Серёжа одобрительно кивнул: вещь действительно выглядела празднично. Через минуту он уже держал в руках целую гирлянду мандаринов, которую по неясной причине было невозможно поставить на пол. Сетка немедленно принимала форму упавшего воздушного шара и норовила укатиться под соседнюю стойку.

— Я их в купе повешу, — решил Серёжа.

— У нас пассажирское купе, а не фруктовый отдел.

— Ты против витаминов?

— Я против того, чтобы через двести километров у нас по полу катались три килограмма цитрусовых.

У стойки с мандаринами их остановила девочка в красной шапке. Она искала плюшевого зайца с одним коротким ухом. Зайца звали Директор — по словам девочки, он, как и директор её детского сада, всегда был недоволен.

— Тём, у нас административный кризис, — сообщил Серёжа. — Директор пропал.

Артём выяснил, что игрушку потеряли между табло и стойкой с водой. Они вместе с мамой девочки прошли этот путь, но вместо повторного обхода всего вокзала Серёжа сразу спросил у сотрудницы бюро находок.

Та достала серого зайца из-за стойки. На груди у него висела бирка «Найден в зале № 2». Девочка прижала его к себе так крепко, что короткое ухо исчезло совсем.

— Директор вернулся на рабочее место, — объявил Серёжа.

— Вы спасатели? — спросила мама, поблагодарив их.

— Нет, мы вообще-то в отпуске.

— Тогда пусть он пройдёт спокойно, — пожелала женщина.

— Тём, — сказал Серёжа, когда они отошли, — а вдруг директор опять потеряется?

— Тогда надеюсь, он хотя бы запомнил дорогу в бюро находок.

Они вернулись в зал ожидания. Серёжа взглянул на часы и решил, что для обещанного пряника настал подходящий момент.

В зале ожидания фотографировали детей под ёлкой, а из динамиков объявляли отправления поездов.

Серёжа устроился на скамье и протянул другу бумажный пакет.

— Держи. Я обещал.

Артём заглянул внутрь. Достал пряничного оленя с надписью «Я всё предусмотрел».

Несколько секунд рассматривал его.

— Очень смешно.

— Вкусный тоже. Я специально уточнил.

— Ты понимаешь, что этот пряник стоит дороже хорошего обеда?

— Зато сделан с душой.

Артём отломил оленю рог.

— Слушай, нормально.

— Вот видишь. А ты говоришь, ерунда.

Время в зале ожидания прошло незаметно. За полчаса до отправления объявили посадку.

На платформе пахло горячим металлом и зимним воздухом. Вдоль длинного состава двигались люди с чемоданами, пакетами и коробками. Молодая пара пыталась одновременно удержать ребёнка и громадного плюшевого медведя; мужчина в спортивной куртке нёс живую ёлочку в ведре; пожилая женщина спорила с проводницей, уверяя, что её билет точно в этот вагон, потому что дочь «всё сто раз проверила».

Серёжа обернулся к Артёму.

— Вон, Тём, твоя коллега.

— Какая?

— Дочь, которая всё сто раз проверила.

Артём взял у него один из пакетов.

— Пошли. Пока ты никому больше ничего не сказал.

У соседнего вагона обнаружилась отдельная маленькая жизнь. Там проводница пыталась убедить мужчину в пуховике, что поезд отправляется в указанное в билете время, а не в то, которое тот назначил самостоятельно. Мужчина держал под мышкой большой торт в прозрачной коробке и объяснял, что опаздывать ему совершенно нельзя: на торте стоит надпись «Папе пятьдесят», а папе уже сегодня пятьдесят один.

— Скажите, — обратился он к Серёже, — вы бы расстроились, если бы вам на день рождения привезли торт со вчерашней датой?

— Смотря какой торт, — ответил Серёжа. — И сколько мне лет. Если двадцать — обидно. Если сто — можно считать комплиментом.

Мужчина засмеялся с таким облегчением, будто Серёжа только что продлил срок годности не торту, а его отношениям с отцом.

— Вы, наверное, психолог?

— Нет. У меня просто друг постоянно всё считает. Приходится защищаться словами.

Артём, уже проверивший номера вагонов и расположение входов, подошёл как раз к последней фразе.

— Что я считаю?

— Возраст чужих отцов. Выяснилось, что мы в сложной демографической ситуации.

Артём даже не стал уточнять. Он аккуратно сдвинул чемоданы ближе к стене вагона, пропустил женщину с детской коляской и показал Серёже, где именно поставят подножку.

— Слушай, — сказал он тише, — у тебя подарок для Нины в каком чемодане?

— В моём.

— В каком отделении?

— Во внутреннем.

— И что будет, если чемодан случайно отправят в багажное отделение?

— Будет замечательно. Не надо будет тащить.

— Серый, подарок хрупкий.

— Тём, он не из сахарной ваты. Дотянем.

На перроне фотографировалась семья из четырёх человек. Отец установил телефон на складной штатив, мать поправляла сыну шарф, старшая дочь изображала счастье так убедительно, что казалась профессиональной актрисой, а младший категорически отказывался стоять рядом с сестрой.

— У них уже праздничное настроение, — заметил Серёжа.

— У младшего особенно, — ответил Артём.

Мать семейства заметила друзей и попросила сделать снимок на её телефон. Серёжа взял аппарат, присел, чтобы в кадр попала нарядная табличка с названием станции, и несколько секунд изображал фотографа светского журнала.

— А теперь все улыбнулись. Кроме папы. Папа, у вас такое лицо, будто вы сами этот поезд купили и он не окупается.

Отец расхохотался. Младший мальчик тоже. Получился хороший снимок.

— Как вас зовут? — спросила женщина.

— Серёжа.

— Спасибо, Серёжа. А вас?

— Артём, — ответил Артём, стоявший возле чемоданов.

— И вам спасибо.

— Я ничего не сделал.

— Вы очень надёжно стоите с багажом.

Серёжа подмигнул ему.

— Тём, видишь, тебя уже оценили по достоинству.

Проводница ещё раз пригласила пассажиров на посадку. В соседнем вагоне мужчина с тортом наконец перестал спорить о датах и побежал внутрь. Семья с фотографии построилась в очередь. Над платформой закружились крупные хлопья, и Серёжа внезапно почувствовал совершенно несерьёзное желание задержаться ещё на минуту: послушать объявления, посмотреть на светящиеся окна, на людей с пакетами и цветами.

— Хорошо всё-таки, — сказал он.

— Что именно?

— Вот это. Все куда-то едут. Все кого-то ждут. У всех дома ёлки, салаты, дурацкие семейные фотографии. Даже у мужика с тортом есть план.

Артём посмотрел на часы.

— У него плохой план. Но пока рабочий.

— У нас хороший?

— У нас отличный.

— Вот и не сглазь.

Серёжа поднял чемодан за ручку, и они пошли к дверям вагона. Никакой спешки, никакой очередной великой идеи. Обычный вечер перед праздником, когда самое трудное — успеть в поезд, который никуда не собирается отправляться раньше расписания.

Они предъявили билеты и вошли в вагон.

Купе было просторным: два широких нижних места, мягкий свет, аккуратный столик, плотные шторы.

Серёжа снял куртку, сел и довольно вытянул ноги.

— Вот. Наконец-то.

Артём проверил защёлку двери, поставил чемодан, осмотрел верхнюю полку для багажа, открыл маршрут.

— Завтра остановка в Тихой Слободе в девять десять. Дальше почти без длинных стоянок.

— Тём.

— Что?

— Сядь.

— Я сейчас.

— Нет. Прямо сейчас. Ты мне мешаешь отдыхать с документами.

Артём сел напротив.

Серёжа налил в два стакана минеральной воды.

— Ну что, за праздник?

— За праздник.

Они чокнулись стаканами.

За стеной кто-то громко смеялся. По коридору прошёл мужчина с пакетом мандаринов. Проводница пожелала пассажирам доброго вечера. Потом поезд едва заметно дрогнул, платформа поплыла назад, и за стеклом побежали огни Москвы.

Артём посмотрел на часы.

— Отправились с точностью до минуты.

Серёжа поднял стакан ещё раз.

— Даже не сомневался.

Глава 3. Купе хороших решений

Первые два часа путешествие было похоже на рекламу железной дороги, снятую человеком, который никогда не ездил в плацкарте.

Свет в купе был тёплым, за стеклом проплывали тёмные леса и заснеженные платформы, по коридору неспешно ходили люди в домашних тапочках. Серёжа включил негромко новогодний плейлист и открыл упаковку сыров. Артём достал электронную книгу и наконец перестал проверять маршрут каждую четверть часа.

Потом в дверь постучали.

На пороге стояла невысокая женщина с серебристыми волосами, в синем свитере и с двумя мандаринами в руке.

— Молодые люди, вы не подскажете, где тут вагон-ресторан? Я уже два раза ходила и оба раза оказывалась у туалета. Подозреваю, что кто-то меня водит кругами.

— В соседнем вагоне через два, — ответил Артём, взглянув на схему состава. — Направо и дальше по переходам.

Женщина посмотрела на него.

— Молодой человек, вы так уверенно говорите, будто лично этот поезд собирали.

— Просто изучил схему.

— Прекрасно. Пойдёте со мной, раз изучили? А то я в прошлый раз тоже схему изучила. На станции выяснилось, что это был план эвакуации.

Серёжа не удержался от улыбки.

— Давайте я провожу.

— Вот спасибо, сынок. Лидия Павловна.

— Серёжа.

— А это у вас кто? — Она кивнула на Артёма.

— Главный по поездам.

Артём отложил книгу.

— Артём. Добрый вечер.

— Очень приятно. А главный по поездам, значит, остаётся охранять купе?

— Я могу проводить, — сказал он.

— Нет уж, вы тут отвечайте за движение. Мы с Серёжей поедим.

Через десять минут они уже сидели за небольшим столиком вагона-ресторана. Лидия Павловна заказала чай и пирог, а Серёжа — горячую закуску, потому что, по его словам, путешествие без еды превращается в перевозку собственного организма.

Женщина ехала к дочери и внукам. Когда-то преподавала математику, теперь на пенсии разводила цветы и следила за жизнью трёх взрослых детей, которые, по её словам, «выбрали странные профессии и не всегда надевают шапки».

— Вы кем работаете? — спросила она.

— Предприниматели, — ответил Серёжа.

— А конкретнее?

Серёжа подумал.

— Занимаемся разным.

— Так и подозревала. Мой младший сын тоже занимается разным. Три года объясняет, что именно, и каждый раз по-новому.

Серёжа рассмеялся.

— Ну мы хотя бы зарабатываем.

— Это хорошо. Главное — друзей из-за денег не терять.

— У меня один главный друг, — сказал Серёжа. — Сидит там в купе, думает, что без него поезд заблудится.

— Значит, хороший друг. Беспокойный — зато ответственный.

Лидия Павловна внимательно посмотрела на Серёжу поверх стакана.

— Друзья — хорошая вещь. Только вы друг другу иногда слушать давайте.

— Мы слушаем. Обычно минут по пять, пока один из нас не скажет что-нибудь убедительное.

— А потом?

— Потом делаем по-своему.

Женщина улыбнулась и раскрыла коробочку с домашним печеньем, на которой было написано «Внукам». Внутри лежали неровные звёзды, покрытые сахарной глазурью.

— Угощайтесь. Всё равно доеду — внуки растащат за минуту, не заметят.

— Тогда тем более нельзя, — сказал Серёжа. — Это же им.

— Я вам одну предлагаю, а не наследство.

Он взял звезду. Печенье оказалось с корицей и какой-то лёгкой цитрусовой горчинкой.

— Слушайте, у вас внуки счастливые люди.

— Пока не заставляю решать примеры — счастливые.

— Вы же математик. Они у вас Новый год по формулам встречают?

— По обстоятельствам. У меня старший внук прошлой зимой рассчитал, что если ждать подарки, время идёт медленнее. Очень правильное наблюдение.

— А ваш младший?

— У младшего принцип другой: подарки появляются быстрее, если первым проснуться. Тоже проверено опытом.

Серёжа представил, как эти дети будут утром обнимать бабушку, и улыбнулся. Лидия Павловна протянула ему ещё одну звезду.

— Это второму. Чтобы не обижался.

— Он у меня обижается не на печенье. Он на неопределённость.

— Понятно. Значит, точный человек.

— Очень. Он может рассчитать, сколько мы потратим на такси от вокзала, с точностью до копейки. А потом обязательно найдётся причина, по которой будет дороже.

— И кто виноват?

— Не знаю. Пока виновата статистика.

Рядом с их столиком возник мужчина с тарелкой жареной картошки. Он был в свитере с изображением трёх оленей и смотрел на свободный стул.

— Можно к вам? Там всё занято.

— Садитесь, — разрешила Лидия Павловна. — Праздник общий.

Мужчина представился Валентином. Он ехал к матери и впервые за много лет решил не встречать Новый год за компьютером. Оказалось, он преподавал вокал в местном Доме культуры и вёз в чемодане складную стойку для микрофона.

— Не работаете сегодня? — поинтересовался Серёжа.

— Сегодня — нет. Только домашние песни. Мама без них не отпускает.

— Понятно, — сказал Серёжа. — Я бы тоже не отпустил.

— А вы поёте?

— Если совсем необходимо.

— Это как?

— Ну, когда пожарная сигнализация молчит, а людям пора эвакуироваться.

Лидия Павловна засмеялась так громко, что обернулась официантка. Валентин оказался человеком серьёзным: он принял слова буквально и предложил поставить голос правильно, если Серёжа когда-нибудь решится.

— Сейчас не решусь, — ответил Серёжа. — Отпуск.

Валентин указал на бумажную гирлянду вдоль потолка.

— А я вчера на школьном концерте был. Там мальчик читал стихотворение и забыл третью строчку. Вместо неё сказал: «А дальше у меня всё хорошо». Зал так смеялся, что никто не заметил, где у стихотворения конец.

— Отличный профессионал, — оценил Серёжа. — Главное — уверенность.

— Вы тоже умеете импровизировать?

— Иногда приходится.

— Это ценное качество. На сцене важнее всего не теряться.

Серёжа рассмеялся и пообещал запомнить совет.

В вагоне-ресторане постепенно становилось шумнее. За соседним столом отец пытался убедить сына доесть суп, иначе Дед Мороз не узнает, что тот хороший мальчик. Сын, лет восьми, возражал, что у Деда Мороза наверняка есть интернет и отзывы. Официантка принесла ещё кипятка, люди обменивались печеньем и дорожными историями.

— Знаете, — сказала Лидия Павловна, — за что я люблю поезда перед праздником? Все едут к кому-то. Даже те, кто уверяет, что едет только отдыхать.

— А если человек просто в гостиницу?

— Там его тоже кто-нибудь ждёт.

Серёжа вспомнил Пашу, Нину и огромный праздничный стол, за которым им приготовили места.

— Это точно.

Валентин поднял стакан с чаем.

— Тогда за то, чтобы все доехали.

Они чокнулись стаканами, стараясь не звенеть слишком громко. Лидия Павловна помешала чай.

— А ещё, молодые люди, не пытайтесь обгонять собственный праздник. Он не автобус. По расписанию может подождать.

— Не всякий, — сказал Серёжа. — Наш в двенадцать ровно начинается.

— Тем более. В двенадцать он начнётся, где бы вы ни находились.

Серёжа кивнул, не придав словам особенного значения. Они казались красивыми и совершенно неприменимыми к жизни двух взрослых людей с оплаченными билетами и забронированным отелем.

В вагоне-ресторане время шло отдельно от расписания. На стенах висели венки с красными бантами, между столами стояли низкие корзины с еловыми ветками, а на дверце холодильника красовалась бумажная надпись: «31 ДЕКАБРЯ РАБОТАЕМ С ПРАЗДНИЧНЫМ НАСТРОЕНИЕМ». Серёжа уже собирался уходить после разговора с Лидией Павловной, когда у стойки раздался негромкий, но отчаянный спор.

— Я специально взял два, — говорил мужчина в клетчатой рубашке. — Красный для матери, синий для тестя. А теперь у меня два красных. Вы понимаете, что будет, если тесть получит подарок с надписью «Любимой маме»?

Официантка честно призналась, что не понимает, и предложила ему поменять коробки местами. Мужчина закрыл глаза.

— Надписи-то останутся.

Серёжа остановился. Перед мужчиной лежали две одинаковые подарочные коробки из магазина на вокзале. Обе украшены золотистыми звёздами, но под бантом действительно виднелось «ЛЮБИМОЙ МАМЕ».

— А внутри что? — спросил Серёжа.

— Чайные наборы. Одинаковые. Только тестю я хотел вручить один со словами про крепкий характер, а матери — другой, более нарядный.

— Если одинаковые, в чём проблема?

— Они обидятся. Я первый раз еду знакомиться с родителями жены. У нас новогодний семейный ужин. Её отец бывший полковник. Он даже чай по уставу заваривает.

— То есть вам нужна упаковка для человека, которого трудно удивить?

— Именно.

Серёжа посмотрел на коробки, потом на праздничную табличку. Отступил на шаг, словно оценивал декорацию, и указал на тонкую серебристую ленту, которой была перевязана салфетница.

— Давайте сделаем проще. Второй набор подарите без коробки. Скажите, что это специальный армейский вариант: без лишней упаковки, всё по делу.

Мужчина задумался.

— А надпись?

— Подарочную коробку оставите матери. У вас же два набора. Полковнику вручите чай в металлической банке. Скажите, банку можно использовать повторно, потому что вещь практичная.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно. Мужчина военный. Ему понравится, что никто не тратил средства на бумагу.

Мужчина долго смотрел на Серёжу.

— А вы кто по профессии?

— Предприниматель.

— Понятно. Вы умеете выкручиваться.

— Я умею разговаривать с людьми. Выкручиваться — это уже второй этап.

Серёжа попросил у официантки чистую подарочную ленту. Та достала из ящика запасные банты для украшений, и через несколько минут один чайный набор превратился в аккуратный подарок с единственным серебряным бантом. Мужчина повертел его в руках и даже выпрямился.

— Красиво. А если тесть всё-таки спросит, где коробка?

— Скажите: «Не хотел вам лишний мусор в дом привозить».

— А если спросит, почему матери коробка есть?

— Потому что у матери подарок нарядный, а у вас — деловой. И смотрите людям в глаза. Это главное.

Мужчина благодарно пожал ему руку. Потом вдруг вспомнил что-то, метнулся к своему столику и вернулся с маленькой фигуркой, завёрнутой в салфетку.

— Возьмите. Это сувенир. Я их сам делаю. Из дерева.

Серёжа развернул салфетку. Внутри лежала крошечная резная ёлка с серьёзным выражением лица — если вообще у ёлки может быть выражение лица.

— Спасибо, — сказал он. — Очень красивая.

— Только она без верхушки, — смутился мужчина. — Это такой замысел, не дефект.

— Отлично. У нас как раз друг любит, когда всё нужно доделывать.

Пока они разговаривали, в вагон-ресторан заглянула Оксана. Она искала пассажира из соседнего вагона, который попросил горячую воду и ушёл, забыв на столе термокружку. Серёжа показал, куда тот сел, а потом спросил, можно ли в купе поставить маленькую деревянную ёлку.

— Если маленькую и без розетки — ставьте, — разрешила проводница. — Только не приклеивайте к стенам. Мне потом поезд от вашего праздника отмывать.

— Договорились. Никаких следов преступления.

— Вот это уже обнадёживает.

Когда Серёжа шёл обратно через вагоны, он нёс фигурку очень осторожно. Ему почему-то нравилась мысль, что у праздника может быть совершенно простая вещь, которую незнакомый человек сделал своими руками и подарил другому незнакомому человеку просто так.

Возле купе он заметил мальчика с маленькой пластиковой лопаткой для снега. Мальчик стоял перед дверью и серьёзно объяснял матери, что в поезде нельзя чистить снег, потому что «он всё время убегает». Мать смеялась.

— Правильно, — сказал Серёжа. — Поэтому мы со снегом договорились. Он чистится сам за окном.

Мальчик подумал, потом спросил:

— А вы главный в поезде?

— Нет, — ответил Серёжа. — Главный у нас в купе. Сидит с картами и уверен, что поезд знает, куда едет.

— Это машинист?

— Хуже. Мой друг.

Мальчик серьёзно кивнул и убежал к матери. Возле двери своего купе Серёжа поправил свёрток с пирогом от Лидии Павловны, придержал деревянную ёлку и почувствовал, что отдых наконец-то начался.

Когда Серёжа вернулся, Артём уже успел заказать чай через проводницу и разложить на столике карты нескольких городов.

— Я тут посмотрел, — начал он, — у нашего отеля есть альтернативный подъезд с юга.

— Зачем?

— На случай заторов.

— Мы едем поездом.

— Последние тридцать километров всё равно на машине.

Серёжа сел, снял ботинки и протянул Артёму кусок пирога, который Лидия Павловна велела передать «главному по поездам».

— На. Тебе от преподавателя математики.

— Ты рассказал ей, чем мы занимаемся?

— В общих чертах.

— Каких?

— Сказал, что у нас денег хватает, а спокойствия не всегда.

Артём взял пирог.

— Не совсем неверно.

Артём разрезал пирог пластиковым ножом и неожиданно протянул Серёже больший кусок.

— Ты чего такой щедрый? — спросил Серёжа. — Это точно ты?

— Я просто не люблю слишком сладкое.

— Ты и в хороших поступках обязан найти техническое объяснение.

— Тогда забираю обратно.

Серёжа спрятал пирог за стакан.

— Поздно. Передача прав собственности состоялась.

Впрочем, Лидия Павловна не была человеком, способным оставить случайную мысль в покое. Позже она заглянула в купе и спросила:

— Можно вас на одну минуту? У меня к вам профессиональный вопрос.

— Если про математику, — предупредил Серёжа, — у нас Артём отличник, а я занимался прикладной торговлей ответами.

— Я не торгую, — сказал Артём.

— Вот поэтому у тебя нет диплома по предпринимательству.

Лидия Павловна улыбнулась и достала из сумочки три бумажные карточки. На одной был нарисован поезд, на другой автомобиль, на третьей — снеговик.

— Это не экзамен, — пояснила она. — Я с внуками играю. На карточках варианты, а вы должны выбрать самый надёжный путь к празднику.

— Поезд, — сразу ответил Артём.

— Даже не подумал, — заметил Серёжа.

— Потому что условия задачи простые. Поезд идёт по расписанию, машина зависит от дороги, а снеговик вообще транспортом не является.

— Неправда, — возразил Серёжа. — Если очень большой снеговик катится с горы, это уже транспорт. Правда, билеты обратно не продают.

— А если поезд остановится? — спросила Лидия Павловна.

Артём посмотрел на неё внимательнее.

— Насколько?

— Неизвестно.

— Тогда я уточню альтернативы.

— А если альтернативы уже ждут вас на улице?

— Оценю вероятность и время прибытия.

— Очень правильно, — сказала она. — Только не забудьте учесть то, чего вы не знаете.

— Тём, — оживился Серёжа, — она тебя одной фразой победила.

— Никого я не победила, — добродушно заметила Лидия Павловна. — Я просто старая учительница. У меня привычка напоминать ученикам, что в задаче иногда не хватает данных.

Серёжа взял карточку со снеговиком и прижал к груди.

— А я выбираю его. С ним хотя бы понятно: если не едет, значит, стоит.

— И ещё он тает, — заметил Артём.

— Тём, ты единственный человек, способный испортить снеговику карьеру.

Лидия Павловна вернула карточки в конверт.

— А зачем вы вообще так стремитесь всё предусмотреть? — спросила она.

Ответить оказалось сложнее, чем выбрать картинку. Артём опёрся плечом о стену.

— Потому что когда-то мы с Серёжей слишком многое решали в последний момент. На этот раз хочется нормально отдохнуть.

— А когда последний раз нормально отдыхали?

Серёжа и Артём переглянулись.

— Вопрос с подвохом, — сказал Серёжа.

— Не помнишь? — спросил Артём.

— Я помню, что ты собирался выключить телефон на три дня. Продержался сорок две минуты.

— Сорок семь.

— Вот, — сказала Лидия Павловна. — Значит, не всё в жизни нужно считать с точностью до минуты. Иногда достаточно знать, что человек рядом.

Лидия Павловна отпила чай. За окном проплывали редкие огни.

— У нас с этим порядок, — сказал Серёжа. — Человек рядом даже когда я его не прошу.

— Взаимно, — ответил Артём.

В дверях соседнего купе показался мужчина с тортом. Торт он нёс осторожно, как старинную вазу.

— Извините, — спросил он, — а где тут чай можно взять? Отец сейчас позвонит, а я ему хочу сказать, что всё нормально.

— В вагоне-ресторане, — подсказал Артём. — Или у проводницы.

Мужчина благодарно кивнул и исчез.

Серёжа проводил его взглядом.

— Тём, а ведь он действительно везёт торт на год младше папы.

— Да.

— Жизнь удивительная штука.

— Сергей Алексеевич, — сказала Лидия Павловна с притворной строгостью, — вы молодцы оба. Но на мою игру дети дают ответы быстрее.

— У детей меньше жизненного опыта, — пояснил Серёжа.

— Именно поэтому они и не пытаются обогнать поезд.

Лидия Павловна попрощалась и ушла к своему купе, а друзья вновь посмотрели в окно. За окном проплывали освещённые дома. На одном балконе стояла ёлка, украшенная только синими огнями. На другом кто-то вывесил надпись «С НОВЫМ ГОДОМ» так, что буква «М» оказалась ниже остальных.

— Я всё равно поезд выбираю, — сказал Артём.

— А я снеговика.

— Серый, это не транспорт.

— Но собеседник хороший. Молчит, пока ты объясняешь.

Они снова устроились за столиком, посмеиваясь. Лидия Павловна осталась для них приятной попутчицей со странными карточками.

Из коридора донеслись голоса. Кто-то попросил проводницу найти иголку, потому что оторвалась пуговица. Кто-то объяснял по телефону, что едет, обязательно едет и даже перемещается в пространстве, просто связь в поезде иногда исчезает. На двери соседнего купе появилась бумажная снежинка, приклеенная изнутри так неровно, что один её луч смотрел строго вниз.

— А давай тоже что-нибудь повесим, — предложил Серёжа.

— Что именно?

— Ёлку.

— В купе?

— Маленькую. Тём, я же не предлагаю корнями в пол вкопать.

Артём оглядел аккуратно застеленную нижнюю полку, столик и их чемоданы, поставленные с точностью до сантиметра.

— У меня есть гирлянда.

Серёжа от неожиданности перестал жевать.

— Повтори.

— У меня есть гирлянда на батарейках. Я хотел повесить её в номере гостиницы. Нина сказала, что у них всё украшено, но я не уверен, что они продумали именно наш номер.

Серёжа встал.

— Покажи.

Артём открыл боковой карман чемодана, достал маленькую коробку и вытянул из неё тонкую серебристую проволоку с десятком тёплых огоньков.

— Только не трогай переключатель мокрыми руками.

— А когда сухими?

— Можно.

— Значит, праздник официально разрешён.

Они устроили гирлянду вдоль верхней полки. Серёжа пытался сделать из проволоки слово «СЧАСТЬЕ», но после третьей буквы места не осталось. Артём предложил оставить гео-

метрически симметричную дугу. Серёжа возмутился, что геометрически симметричных дуг у него и в офисе достаточно. В итоге получилась неровная светящаяся волна, которая на удивление обоим понравилась.

Проводница Оксана заглянула на огоньки и предупредила, что гирлянда должна быть только на батарейках, ничего к розетке подключать нельзя. Артём предъявил коробку с характеристиками, будто сдавал прибор государственной комиссии.

— Верю, — сказала Оксана. — Вы только ночью её выключите. И не вешайте на пожарный датчик.

— У нас всё безопасно, — заверил Артём.

Серёжа кашлянул.

— Он действительно всё проверяет. Иногда даже то, что не просили.

Когда дверь закрылась, Серёжа уселся на полку и посмотрел на комнату, ставшую уютнее от десяти крошечных лампочек.

— Тём, хорошо ведь.

— Нормально.

— У тебя «нормально» означает «мне нравится, но я не хочу это признавать»?

— Не обязательно.

— А «не обязательно» означает «да»?

— Серый, ты сейчас до чего-то договоришься.

Серёжа вытянул ноги.

— Знаешь, Тём, — сказал Серёжа, — я вчера нашёл нашу фотографию с пельменями. Помнишь?

— С той ёлкой, которая не доставала даже до подоконника?

— Именно. Денег тогда не было, зато планы были на всё человечество.

— И проект, который мы не успели сдать до полуночи, — напомнил Артём.

— Зато третьего января сдали. Клиент даже не заметил.

Они засмеялись. Артём посмотрел на маленькую гирлянду над полкой.

— Тогда ведь тоже было хорошо, — сказал он.

— Было. Но в этот раз хотя бы попробуем отдохнуть с удобствами. Я не против пельменей, просто не хочу снова питаться только ими.

Артём кивнул. Серёжа заметил, что друг снова потянулся к телефону, и положил ладонь на экран.

— Давай час без маршрутов.

— Мне только посмотреть одно сообщение.

— Какое?

— Из гостиницы. Подтверждение трансфера.

— Они подтвердили его вчера.

— Сегодня тоже подтвердили.

— Тогда завтра подтвердят третий раз. Тём, у людей праздник. Дай им возможность поработать без твоего сопровождения.

Артём посмотрел на его руку и убрал телефон.

— Час, — согласился он.

— Вот. Уже новогоднее чудо.

Серёжа протянул другу оставшееся печенье от Лидии Павловны. Артём взял его, разломил пополам и одну половину вернул. Так, без специального решения, они снова поделили всё поровну.

Через минуту Артём достал из кармана бумажный пакет с тем самым пряником-оленем. У оленя уже не хватало рога.

— Доем? — спросил он.

— Ты что! — возмутился Серёжа. — Это наш талисман.

— Почему олень?

— Потому что символически.

— В каком смысле?

— Олень — очень организованное животное. Знает маршрут, работает в команде, вовремя приходит к Деду Морозу. Я считаю, ты должен гордиться сравнением.

— Серый, — сказал Артём, — мне не нравится, что ты заранее готовил эту шутку.

— Я же тебя знаю. И правильно сделал: ты до сих пор носишь его с собой.

Они поставили пряник на столик между двумя стаканами. Из-за света гирлянды нарисованный олень казался почти живым и крайне довольным собой.

Артём показал на надпись.

— Кстати, всё действительно предусмотрено. До отеля доедем спокойно.

— Не сомневаюсь, — ответил Серёжа. — Только пряник до Нового года не ешь. Это наш талисман.

— А если проголодаюсь?

— Тогда съешь. Но сначала предупреди судьбу.

В соседнем купе кто-то негромко начал напевать новогоднюю песню. За дверью покатился чемодан, упорно стуча одним колёсиком. Оксана пожелала кому-то доброй ночи и попросила не забывать билеты при выходе.

Серёжа вышел за кипятком и встретил у титана Артёма. Тот держал в руках два стакана и смотрел, не пролилось ли чего-нибудь на полку с багажом.

— Тём, за вечер мы столько слышали про чужие подарки, что свои даже не обсудили.

— И правильно, — ответил Артём. — Подарки обычно не обсуждают до вручения.

— Ты это сейчас серьёзно? Тогда тебе придётся потрудиться, чтобы меня удивить.

С кипятком они вернулись в купе. Деревянная ёлочка, подаренная Серёже в вагоне-ресторане, стояла возле стаканов.

— Ты мне хоть что-нибудь приготовил? — спросил Серёжа, усаживаясь за столик.

— Мы уже подарили.

— Не просто подарки. С сюрпризом. Чтобы один не знал, что приготовил другой.

— Ты мне ноутбук хотел продать аниматору.

— Это не подарок, это профилактика трудоголизма.

Артём сел, достал телефон и показал фотографию маленькой деревянной коробки. Внутри лежал набор старинных шахматных фигур.

— Я тебе на Новый год вот это заказал. Хотел вручить в гостинице.

Серёжа несколько секунд смотрел на экран.

— Ты серьёзно?

— Да. Ты говорил, что у тебя дед в детстве такие держал. Похожи?

Серёжа неожиданно улыбнулся без привычного подкола.

— Очень. Только у деда один конь был без уха. Он говорил, что это боевой.

— Я видел набор с дефектом, но решил, что тебе всё-таки стоит нормальный подарить.

— Не факт, Тём. Может, я как раз по боевому скучал.

Артём убрал телефон.

— Теперь сюрприз испорчен.

— Не испорчен. Я просто теперь хочу быстрее доехать.

Артём молча кивнул.

— А я тебе тоже кое-что купил, — сообщил Серёжа.

— Что?

— Не скажу.

— Ты сейчас решил меня заинтриговать?

— Я ответственный хранитель сюрприза. Даже пакет от тебя спрятал.

— Это подозрительно.

— Конечно. Хороший подарок должен немного тревожить получателя.

Они засмеялись. Поезд шёл мягко, без рывков. За стеклом перемежались тёмные леса и маленькие станции, на которых горели редкие фонари. Серёжа даже подумал, что поезд — удивительно удобная вещь: можно двигаться к празднику, пока беседуешь, ешь мандарины и ничего не делаешь.

Артём снова открыл книгу.

— Вот это, — сказал Серёжа, устраиваясь поудобнее, — и называется грамотной логистикой. Доезжаем, ничего не предпринимая.

— Именно, — согласился Артём.

Серёжа выключил верхний свет. От гирлянды осталась светлая полоска над полкой, будто в поезде специально отвели место для маленького праздника.

— Знаешь, Тём, — сказал он, — завтра будет хороший день.

— Завтра тридцать первое, — отозвался Артём. — Он обязан быть хорошим.

— Вот именно.

Позже, когда за окнами выросли тёмные леса и засыпанные снегом станции, вагон неожиданно разделился на два лагеря.

Всё началось с бумажных снежинок. Девочка из соседнего купе нарезала их за столиком из салфеток — очень аккуратно, почти не оставляя обрезков. Её отец предложил прикрепить одну на стекло двери. Проводница Оксана разрешила, если не использовать скотч, который портит поверхность. Нашлась капелька воды, и снежинка прилепилась к стеклу, как настоящая.

Через десять минут к ней добавились ещё три. На двадцатой минуте по коридору уже шагал крупный мужчина с плоской дорожной сумкой и лицом человека, обнаружившего нарушение международного договора.

— Кто разрешил украшать вагон? — спросил он, останавливаясь возле купе Серёжи и Артёма.

— Дед Мороз, — предположил Серёжа.

— Очень остроумно. Я спрашиваю серьёзно.

— Оксана разрешила бумажную снежинку, — объяснил Артём. — Без клея и без электропроводки.

— Снежинку! А у вас гирлянда горит!

Артём поднял взгляд на маленький светодиодный провод над полкой.

— На батарейках. Я проверил. Ничего к сети вагона не подключено.

Мужчина посмотрел на него с заметным недоверием.

— А вы кто?

— Пассажир.

— Это я вижу.

— А вы?

— Борис Игнатьевич. Я сорок лет занимался охраной труда.

Серёжа протянул ему руку.

— Очень приятно. Сергей. Тридцать с лишним лет занимаюсь попытками его нарушить, но друг не даёт.

Борис Игнатьевич руки не пожал. Зато оглядел полку, столик, пакет с мандаринами и остановился на том самом прянике с оленем.

— Продукты на поверхности, — заметил он.

— Там только один олень, — сказал Серёжа. — Он спокойный.

— Я не о том.

— Понял, — быстро вмешался Артём. — Вопрос в противопожарных требованиях. Давайте позовём проводницу и уточним, что разрешено. Если свет мешает соседям, выключим.

Этот ответ несколько разочаровал Бориса Игнатьевича: он явно приготовился к долгому спору с безответственными гражданами, а ему предложили нормальную процедуру.

Оксана пришла через минуту. В руках у неё было ведёрко с пакетиками чая.

— Борис Игнатьевич, что опять?

— Почему «опять»? Я впервые обращаюсь официально.

— За сегодняшний вечер третий раз. Сначала вам не понравилась музыка в вагоне-ресторане, потом что ребёнок хлопнул дверью, теперь вот снежинки.

— С музыкой вопрос остаётся открытым.

— Она уже закончилась.

— Это не значит, что вопрос закрыт.

Серёжа почувствовал, что ситуация готова стать самой невесёлой вещью во всём новогоднем вагоне. Девочка со снежинками выглядывала из-за отцовского плеча и уже прятала ножницы в карман. Проводница держалась из последних сил, чтобы не начать спорить. Артём честно проверял, не нарушена ли техника безопасности.

— Давайте сделаем так, — предложил Серёжа. — Борис Игнатьевич отвечает за безопасность, Оксана — за поезд, девочка — за красоту. У всех должности почётные, никто никому не мешает.

— Вы хотите сказать, что можно делать всё что угодно? — строго спросил Борис Игнатьевич.

— Наоборот. Вот вы и составите три правила. Только такие, чтобы у детей праздник не закончился до полуночи.

Борис Игнатьевич нахмурился. Он очень не любил, когда правила составляли без него.

— Никаких свечей, — сказал он после паузы.

— Отлично, — согласился Серёжа. — Мы их и не брали.

— Никаких украшений на аварийных выходах и указателях.

— Согласен, — подтвердил Артём. — Клеить к стеклу двери лучше тоже не надо. Есть место над столиками.

— Ножницы только у взрослых.

Девочка в коридоре подняла палец.

— А я уже всё вырезала!

— Вот и хорошо, — сказал Борис Игнатьевич.

— У меня ещё пять салфеток, — тихо призналась она.

— Тогда под надзором отца.

Серёжа торжественно повернулся к Оксане.

— Принимаем правила новогоднего украшения восьмого вагона. Вступают в силу немедленно.

— Восьмого? — переспросила проводница. — У нас шестой.

— Тем более. Два вагона теперь будут благодарны.

Оксана наконец рассмеялась. Борис Игнатьевич собирался что-то поправить, но в это время девочка подошла к нему с самой большой снежинкой.

— Это вам. Вы начальник безопасности.

Мужчина взял её двумя пальцами, будто маленькую официальную бумагу.

— Спасибо, — сказал он неожиданно тихо. — Красиво вырезано.

— А у вас дома ёлка есть?

— Есть.

— Большая?

— Маленькая. Я к дочери еду. У них большая.

Он отвернулся к окну, тщательно разгладил мокрый край снежинки и вдруг попросил у Оксаны разрешения поставить её на собственный столик.

Когда все разошлись, Серёжа сел рядом с Артёмом и сказал:

— Видал? У нас новогоднее министерство образовалось.

— Безопасности и украшений, — уточнил Артём.

— Борис Игнатьевич теперь министр. Ты заместитель по электроснабжению.

— Тогда ты за что отвечаешь?

— За связи с общественностью.

— Это называется «мешать людям спокойно ехать».

— Тём, у тебя новая должность — не ругай начальство.

Позднее Оксана принесла им чай и положила на столик две бумажные снежинки. Одну — неровную, с огромными дырками, другую — маленькую, почти ювелирную. Девочка попросила передать, что это «для самых смешных дяденек».

Артём прикрепил свою к стенке купе на магнитном держателе.

— Удивительно, — сказал он. — Я думал, мы едем отдыхать, а в итоге организовали министерство.

— Зато у него нет бюджета, — ответил Серёжа.

— И хорошо. Иначе ты бы уже купил ему здание.

Серёжа пожал плечами.

— Кстати, неплохая идея.

— Сергей Алексеевич.

— Всё. Понял. Отдых.

Поезд мягко покачнулся на повороте. Снежинки над столиком чуть шевельнулись, а в коридоре Борис Игнатьевич впервые за вечер кому-то пожелал доброй ночи.

Около полуночи в вагоне стало тихо. Сквозь закрытую дверь доносился мягкий стук колёс. Серёжа лежал, приподняв штору на несколько сантиметров, и смотрел, как за окном чернеют ели. Изредка в темноте появлялись окна деревенских домов с яркими гирляндами, и тогда казалось, что целый лес на секунду украшали огнями.

— Тём, — сказал он.

— М?

— А помнишь, как мы в прошлый раз перед Новым годом работали до ночи?

— Помню.

— А сейчас едем, спим, нас кормят, в гостинице ждут. Жизнь удалась.

— Она удаётся, когда не мешать ей нормальным планированием.

— Хорошо сказал. Запиши куда-нибудь.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что ты завтра будешь над этим издеваться.

Серёжа улыбнулся в темноте.

— Да ладно тебе. Я же любя.

Артём выключил экран.

— Спокойной ночи, Серый.

— Спокойной.

В соседнем купе кто-то негромко напевал знакомую новогоднюю мелодию. Поезд шёл ровно, иногда слегка покачивая пассажиров. За окном падал снег. На стекле отражались огоньки гирлянды.

Ночью Серёжа проснулся от того, что в коридоре разговаривали двое мужчин. Один утверждал, что термос «сам открылся», второй требовал объяснить, почему в таком случае чай оказался у него в ботинках. Спор быстро затих, за стеной хлопнула дверь.

Серёжа повернулся на другой бок.

Артём спал, положив телефон экраном вниз. На столике рядом с ним стоял недоеденный пряничный олень. Съедены были оба рога и большая часть надписи, но слово «предусмотрел» ещё читалось.

Серёжа тихонько хмыкнул и снова уснул.

Утром он проснулся от неожиданной тишины.

Не той обычной, которая бывает, когда поезд стоит на запланированной станции, а густой, непривычной. Не было даже слабого дрожания пола, которое сопровождает работу состава. За окном белела платформа, дальше стояли низкие дома и деревянная ёлка с красными шарами. Люди на платформе смотрели в сторону локомотива.

Артём уже был одет и разговаривал с кем-то по телефону.

— Понял. Да, объявление слышали. Спасибо.

Он сбросил вызов.

— Доброе утро, Серый.

— Оно точно доброе?

— Пока не знаю.

Серёжа сел на кровати.

— Что случилось?

— У поезда техническая неисправность. Стоим на Тихой Слободе. Время отправления не называют.

Серёжа посмотрел в окно. На платформе возле маленького вокзала мерцала гирлянда. Над трубой соседнего дома поднимался дым, почти невидимый на белом небе.

— Ну, — сказал он, — бывает. Чай-то у них ещё есть?

— Серый, — произнёс Артём, — я сейчас проверяю варианты.

— А я сейчас проверю, есть ли завтрак.

Глава 4. Неизвестное время

На станции Тихая Слобода встречали Новый год без спешки. Небольшой кирпичный вокзал украсили гирляндой из разноцветных лампочек, рядом стояла ёлка с пластиковыми снежинками, а над дверью буфета висела табличка «ГОРЯЧИЕ ПИРОЖКИ». Снежинки лениво падали на рельсы. Для местных жителей это было обычное утро тридцать первого декабря. Для пассажиров поезда — начало коллективного беспокойства.

В вагоне звучало объявление:

«Уважаемые пассажиры! По техническим причинам отправление задерживается. О времени возобновления движения будет сообщено дополнительно».

Артём выслушал сообщение второй раз и вышел в коридор.

Проводница, молодая женщина по имени Оксана, стояла возле служебного купе. К ней уже выстроились трое пассажиров с одинаковыми вопросами.

— Сколько стоять будем? — спросил мужчина в тёмной толстовке.

— Пока неизвестно.

— А хотя бы примерно?

— Как только будет информация, сразу объявим.

— У меня пересадка!

— Я понимаю.

— А вы что понимаете? Мне к дочери надо!

Оксана отвечала терпеливо, но ничего определённого не сообщала.

Артём дождался своей очереди.

— Это проблема локомотива или состава?

— Мне не сообщали подробностей. Проверяют оборудование.

— То есть сроков нет?

— Пока нет.

Он поблагодарил её, вернулся в купе и открыл ноутбук.

Серёжа как раз получил завтрак: кашу, чай и две булочки. Проводница принесла их на подносе, извинилась за задержку и пожелала приятного аппетита.

— Они нормально кормят, — заметил Серёжа. — Не вижу повода для паники.

— Я не паникую. Смотри.

Артём повернул экран. На карте была отмечена Тихая Слобода, конечная станция Северогорск и гостиница «Сосновый берег» на берегу реки.

— До гостиницы по дороге триста девяносто километров. Если выехать сейчас, при нормальной погоде будем примерно в шестнадцать тридцать.

— А поезд?

— По расписанию прибывает в семнадцать двадцать. Плюс трансфер от вокзала. Если задержка хоть час, в гостинице будем только к семи.

— Мы же к девяти на ужин.

— Будем. Но зачем рисковать, если можно приехать раньше?

Серёжа взял булочку.

— Ты предлагаешь выйти и заказать такси?

— Такси отсюда не повезут за четыреста километров. Я ищу водителя. Есть варианты.

— Тём, «есть варианты» — фраза, после которой у нас обычно появляются расходы.

— У нас не проблема с деньгами.

— Я заметил. Просто хочу понимать, какой объём этой проблемы мы сейчас решаем.

Артём отсеял ненадёжные варианты и выбрал проверенного водителя фургона до Лесново.

— Из Леснова дальше доберёмся, — сказал Артём. — Это примерно первая треть пути. Я уже проверил отправления.

— А если поедем поездом?

— Можем сидеть здесь до обеда. А можем оказаться на сто километров ближе к отелю. Выбор несложный.

Задержка поезда оказалась удивительно похожа на новогоднюю семейную ссору: все понимали, что делать пока нечего, но каждый считал своим долгом сообщить остальным, насколько они недовольны.

В соседнем вагоне пассажир в серой куртке уже третий раз подходил к проводнице и уточнял, не сможет ли она лично поговорить с машинистом. Оксана терпеливо объясняла, что не управляет поездом даже тогда, когда очень хочется. Мужчина не сдавался.

— Ну вы же можете по внутренней связи!

— Могу. Но у меня от этого не появится расписание ремонта.

— А вдруг у вас влияние есть?

— На чайник — есть, — сказала Оксана. — На локомотив пока не распространяется.

Серёжа, проходя мимо, с трудом удержался от смеха.

Вокзальный буфет тем временем превратился в стихийный штаб пассажирского планирования. Над столом с пирожками висел календарь, у которого уже перевернули последний лист. Кассирша записывала на бумажке, кому сколько пирожков отложить, пока поезд стоит. Никто из покупателей не был уверен, что успеет забрать заказ, но это не мешало им требовать сдачу копейка в копейку.

В дверях Серёжа столкнулся с Лидией Павловной. Она несла маленький термос и пакетик печенья.

— О, наши путешественники. Вы уже всё рассчитали?

— Артём считает. Я пока прохожу подготовительную часть — ищу еду.

— У вас хоть куда ехать-то?

— На праздник. В гостиницу. Там нас ждут. В хорошей гостинице, между прочим. Я даже меню не знаю, но оно дорогущим должно быть.

Лидия Павловна улыбнулась.

— Хорошо, когда люди могут позволить себе дорогой праздник. Только ведь время никто не продаёт.

— Не надо, — попросил Серёжа. — Артём сейчас как раз пытается найти того, кто продаёт.

У буфета он купил пирожки, вернулся на платформу и увидел молодую женщину с ребёнком. Мальчик держал в руках игрушечный поезд, а мать, стоя возле табло, безуспешно кому-то звонила.

— Мам, а этот поезд тоже сломается? — спросил мальчик.

— Этот нет, — ответила она, глядя на игрушку. — У него батареек нет.

Серёжа не выдержал и рассмеялся. Женщина тоже улыбнулась, хотя явно не была расположена к веселью.

— Мы к дедушке едем, — объяснила она. — Он обещал дождаться нас к вечеру и сам салат сделать. Теперь волнуется, что мы останемся здесь.

— А куда вам?

Она назвала небольшую станцию, расположенную значительно раньше Северогорска. Серёжа прикинул расстояние и понял, что их собственный фургон туда не идёт. Он не стал предлагать семье сомнительный вариант, просто попросил у женщины номер поезда и предложил помочь проверить официальные сообщения.

— У меня друг это хорошо умеет. У него даже отпуск начинается с таблицы.

Артём подошёл с открытой на телефоне страницей официального расписания. Он объяснил женщине, что поезд пока числится задержанным, но отправление не отменено и никто не сообщает о необходимости выходить. У мальчика на руках всё ещё была игрушка.

— Значит, ждать? — спросила она.

— Если вам нужна именно та станция, — ответил Артём, — да. Вам надёжнее остаться на поезде. Мы же рассматриваем другую дорогу, потому что едем дальше и у нас больше вариантов.

Серёжа посмотрел на друга с интересом.

— То есть не всем советуешь повторять наш подвиг?

— Я пока никакого подвига не совершил. Я сравниваю варианты под конкретную задачу.

Женщина поблагодарила их. Мальчик поднял игрушку перед Артёмом.

— А у тебя такой есть?

— Нет.

— Тогда как же ты про поезда знаешь?

Артём задумался.

— Вопрос справедливый.

Серёжа наклонился к мальчику.

— У него зато есть ноутбук. На нём можно нарисовать поезд, который никогда не опаздывает.

— А зачем рисовать? — спросил мальчик. — Можно же на этом ехать, когда починят.

Артём тихонько хмыкнул.

— Вот видишь, Серый. Человек мыслит правильно.

— Не переживай, Тём. Я тоже верю в технику. Просто иногда предпочитаю её не ждать.

Они вернулись в своё купе. Артём ещё раз проверил сообщения перевозчика, сверил дорогу до Лесново и сделал два телефонных звонка. Серёжа наблюдал за ним, очищая мандарин.

— Если объявят отправление до того, как фургон подъедет, остаёмся, — сказал Серёжа.

— Согласен.

— Если выяснится, что дорога закрыта, остаёмся.

— Конечно.

— А если мы всё-таки поедем, никто потом не будет говорить, что это была исключительно моя идея.

Артём посмотрел на него.

— Это вообще-то моя идея.

— Я сейчас хотел нотариально оформить ответственность.

— Серый, ты же сам решил.

— Правильно. Значит, отвечаем вместе. Но рассказывать историю всё равно буду так, будто ты уговорил меня силой.

— Тогда я буду рассказывать, как ты купил четыре пирожка и два из них уже съел.

Серёжа посмотрел на пакет.

— Ладно, договорились. У всех есть компромат.

Артём снова поднял телефон к глазам. Новых объявлений не было. На платформе рядом с мальчиком стояла его мама и терпеливо ждала ремонта. Серёжа доел мандарин, а Артём ещё раз сверил номер машины с подтверждением водителя.

За окном поезд по-прежнему стоял у платформы. Водитель обещал подъехать через двадцать минут.

— А водитель точно едет? — уточнил Серёжа.

— Да. Я с ним разговаривал. Заберёт с привокзальной парковки через двадцать минут.

— И до Лесново довезёт?

— Довезёт. Там я организую следующий участок.

— Тогда ладно. Только без героизма. Если нормальный транспорт не найдём, вернёмся на станцию и сядем на другой поезд.

— Согласен.

Артём, однако, не стал сразу нажимать кнопку подтверждения. Он ещё раз позвонил водителю и попросил объяснить, где тот остановится, есть ли у него место для двух чемоданов и куда он поедет после Лесново.

— Тём, — сказал Серёжа, — ты с человеком знакомишься или в космонавты принимаешь?

— Я не хочу оказаться у незнакомого водителя посреди поля. Это разные вещи.

Серёжа одобрительно кивнул.

— Хорошо. Тогда спроси, курит ли он в машине и умеет ли проигрывать в домино.

Артём показал ему экран. Водитель отправил фотографию автомобиля, номер и короткое голосовое сообщение: ехал с пустым салоном, по дороге забирал ёлку для районного Дома культуры, затем возвращался на базу в Лесново.

— Он не едет к гостинице, — заметил Серёжа.

— Я знаю. Но в Лесново есть автобус. Мы пересаживаемся и идём дальше. Это не идеальный вариант, просто на данный момент лучший из доступных.

— А если поезд тронется через десять минут?

Артём на секунду задержал палец над экраном.

— Тогда наше решение окажется неправильным задним числом. Но мы не умеем смотреть в будущее.

— Это жалко, — сказал Серёжа. — Я бы ещё в прошлом году купил себе «Москвич» за три копейки, а сейчас продал как антиквариат.

— Так что решаем?

Серёжа посмотрел на окно. По платформе шёл работник станции с лопатой и аккуратно очищал путь к выходу. У него не было ни малейшего вида человека, собирающегося объявить долгожданное отправление.

— Решаем ехать, — ответил он. — Но условие моё: если будет сомнительно, мы не играем в бессмертных путешественников. Отдых не стоит сломанной шеи.

Артём кивнул и подтвердил поездку.

Артём закрыл ноутбук, начал складывать вещи, а Серёжа вышел в коридор попрощаться с Лидией Павловной.

Она сидела у окна в своём купе и чистила мандарин. На столе лежала небольшая коробка с подарками для внуков.

— Мы сходим, — сообщил Серёжа. — Поедем дальше на машине.

— Куда торопитесь?

— В гостиницу. Новый год встречать.

Лидия Павловна внимательно посмотрела на него.

— А поезд-то, может, через пять минут поедет.

— Может. Но нам обещают приехать раньше.

— «Обещают» — это кто?

— Мой друг. Он всё просчитал.

Женщина улыбнулась.

— Тогда передайте другу, что математические расчёты от отсутствия здравого смысла не защищают.

— Он преподавателей математики уважает. Передам обязательно.

— И не забудьте ничего. Взрослые мужчины чаще всего забывают самое простое.

Серёжа засмеялся.

— Мы уже всё собрали.

— Вот и хорошо. С наступающим вас, мальчики.

— И вас! Чтобы внуки порадовали.

Он вернулся в купе. Артём стоял с чемоданами, как человек, готовый к командировке, которую сам себе назначил.

— Пошли?

— Пошли.

У двери проводница уточнила, действительно ли они решили покинуть поезд.

— Да, — сказал Артём. — Мы продолжим путь другим транспортом.

— Имейте в виду: если состав отправится, ждать не будет.

— Понимаем.

Оксана пожелала счастливого пути. Они спустились на платформу. Морозный воздух ударил в лицо, приятно и бодро. Возле вокзала кто-то разгружал ящики с мандаринами, а из буфета пахло пирогами.

Серёжа остановился и оглянулся на поезд.

— Тём, смешно будет, если он сейчас поедет.

— Не знаю. Пока сроков даже не объявили.

— Я не спорю. Просто смешно будет.

Артём посмотрел на часы.

— Нам надо на парковку.

Они пошли к выходу с чемоданами.

У белого фургона возле привокзальной парковки мужчина в тёмной куртке поднял руку, заметив чемоданы. Рядом на прицепе под сеткой лежала высокая ель.

— Это к нам? — спросил Серёжа.

— Похоже, — ответил Артём.

— Миронов?

— Да.

— Григорий. Садитесь, ребята. Мне ещё ёлку к обеду привезти надо.

Серёжа посмотрел на дерево, лежавшее под сеткой.

— Живую?

— А какую ещё? У нас в Лесново праздник. Без ёлки никак.

Григорий помог поставить чемоданы в багажное отделение. Проверил стяжки на прицепе, сел за руль и включил отопление.

— Устроились? Тогда погнали. Только на склад по дороге заглянем за накладной. Пять минут.

Артём посмотрел на навигатор.

— Склад по пути?

— Почти.

Серёжа повернулся к другу.

— Тём, ты слышал? Почти.

— Серый, не начинай.

Фургон тронулся.

За их спинами маленький вокзал остался под снежной крышей. В одном из окон вагона появилась Лидия Павловна. Она помахала им рукой. Серёжа помахал в ответ, а Артём уже строил следующий маршрут.

Глава 5. Ёлка государственного значения

Через двадцать минут Серёжа понял, что слово «почти» на северных дорогах имеет куда более широкое значение, чем в Москве.

База Григория находилась за посёлком, в стороне от основной трассы, возле склада строительных материалов. Чтобы попасть туда, пришлось пересечь железнодорожный переезд, объехать склад с заброшенной техникой и остановиться перед воротами, где сидел сторож в овчинном тулупе.

— Быстро, — сказал Григорий, спрыгивая на снег. — Сейчас бумаги возьму.

Артём посмотрел на часы.

— У нас уже двадцать минут ушло.

— Не страшно, — ответил Серёжа. — Главное — мы едем.

— Пока мы стоим.

— В движении к цели, Тём. Философски.

За окном из сторожки вышел Григорий с папкой. За ним следовал сторож, который говорил громко и размахивал руками. Они остановились возле прицепа, посмотрели на ёлку, обсудили что-то ещё и вдвоём начали проверять крепления.

— Что там? — спросил Серёжа.

Артём открыл окно.

— Всё нормально?

— Нормально! — отозвался Григорий. — Только подложить надо. Прицеп трясёт.

Он подложил под крепление деревянный брусок. Сторож посоветовал взять второй. Между ними завязался обстоятельный спор о том, какая древесина лучше переносит мороз, и ещё пять минут исчезли незаметно.

Артём не выдержал, вышел из машины и предложил закрепить ствол дополнительным ремнём. Он работал быстро и уверенно: затянул стяжку, проверил угол крепления, убедился, что ветки не закрывают габаритные огни.

— Во, — сказал Григорий. — Сразу видно, что голова есть. Инженер?

— Примерно.

— А друг ваш кем?

Серёжа стоял возле дверцы с бумажным стаканчиком кофе, который ему вынес сторож.

— Главный по кофе, — ответил он.

Григорий засмеялся.

— Ладно, поехали. Теперь хоть спокойно.

Дорога постепенно менялась. Между заснеженными полями тянулись невысокие еловые леса, в маленьких деревнях на воротах домов висели венки, а на некоторых остановках стояли украшенные ёлочки. На старой автозаправке возле трассы продавали горячие пирожки, и Григорий, не спрашивая разрешения, остановился купить пакет для своих работников.

Артём уже собирался возразить, но Серёжа опередил его:

— Тём, если человек везёт главную ёлку района, он имеет право на пирожок.

— Я ничего не сказал.

— У тебя лицо сказало.

Григорий вернулся с тремя пакетами.

— Держите. С капустой, с мясом, с картошкой.

— Спасибо, — удивился Артём.

— Чего спасибо? Отработаете. Поможете разгрузить, если надо будет.

— Нам вообще-то дальше ехать, — сказал он.

— Так разгрузка быстрая. Ребята на площади ждут. Вы только подержите, если что.

Серёжа откусил пирожок.

— Тём, не волнуйся. Мы просто подержим ёлку.

— Она метров семь.

— Значит, подержим хорошо.

К Лесново они подъехали около полудня. Посёлок оказался неожиданно нарядным: на центральной улице висели разноцветные лампочки, возле Дома культуры стояли снеговики из больших белых шаров, над площадью натянули флажки. Из громкоговорителей звучала новогодняя музыка. Взрослые в пуховиках устанавливали металлические ограждения, дети катались с невысокой снежной горки, кто-то продавал горячий чай из огромных термосов.

У въезда на площадь их встретила женщина с громкоговорителем. Она спросила, где ёлка, хотя ёлка находилась у неё перед глазами — в прицепе длиной больше половины грузовика.

— Вот же она, — ответил Григорий.

— Я вижу, что она есть. Я спрашиваю, почему вы не у сцены.

— Потому что я здесь, Люба. А сцена вон там.

Женщина на мгновение задумалась, затем передала громкоговоритель подростку и принялась руководить движением с таким видом, будто регулировала аэропорт. Все машины должны были объехать площадь против часовой стрелки. Две машины попытались повернуть навстречу друг другу, после чего Люба объявила «полную остановку движения». Григорий послушно выключил двигатель.

Артём изучил расположение ограждений.

— Здесь проезд есть справа. Если убрать два конуса, можно сразу к площадке.

— Молодой человек, — сказала Люба, — у нас согласованная схема.

— Она не учитывает длину прицепа. На повороте не впишемся.

— Это кто сказал?

— Геометрия.

Люба посмотрела на него так, будто геометрия должна была заранее позвонить и согласовать свои замечания.

— А вы откуда?

— Из Москвы.

— А-а, — протянула она. — Тогда понятно.

— Что понятно? — уточнил Артём.

— У нас все московские сначала хотят схему менять.

Серёжа вышел из фургона, подтянул шапку и предложил компромисс. Он поможет перенести конусы на десять минут, а потом вернёт их точно на места. Люба внимательно изучила его, подумала и разрешила. Артём показал рабочим, где должен пройти задний борт прицепа. Через три минуты фургон встал ровно у площадки.

— Вот, — сказала Люба с явным удовлетворением. — А я сразу говорила, справа надо.

— Конечно, — ответил Серёжа. — У вас отличная геометрия.

Григорий тем временем обнаружил новую неприятность. Верхушка большой ёлки была закреплена нормально, но на коробке со звездой кто-то написал маркером «СЦЕНА». Рабочий сцены получил коробку с кабелями и утверждал, что никакой звезды не видел.

— Как же мы без звезды? — возмутилась Люба. — Через час конкурс!

— Может, она в фургоне? — предположил Серёжа.

Григорий покачал головой.

— Я грузил дерево, нижние лапы, крепления. Коробку не видел.

Артём присел возле набора коробок. На наклейках были номера получателей, и под одним из них мелкими буквами значилось «ДК — верхнее оформление». Он открыл крышку — внутри лежали серебряные снежинки, три пластиковых снегиря и маленькая картонка «Бережно: не мочить».

— Звезда где-то в Доме культуры, — сказал он. — Тут весь комплект разбит по местам назначения.

— У нас ничего нет, — заявила Люба.

Серёжа взглянул на неё.

— А можно посмотреть там, где ничего нет?

Через пять минут выяснилось, что звезда действительно находилась в Доме культуры, только стояла не на складе, а в кабинете директора. Директор просил не трогать её, потому что снимался рядом с ней для поздравительного видео. Он обещал закончить через двадцать минут.

Серёжа вошёл в кабинет в тот момент, когда директор произносил в камеру: «Пусть каждый из нас станет немного добрее к ближнему». Увидев трёх человек и огромную пустую коробку, директор остановился.

— Что случилось?

— Нам звезда нужна, — объяснил Серёжа.

— Какая?

— Новогодняя. Вон та, которая на стуле.

— Съёмка ещё идёт.

— Отлично. Вы её сейчас красиво возьмёте, отдадите детям, а мы вас снимем. Получится прямо по вашей речи — добрее к ближнему.

Директор посмотрел на экран камеры. Понял, что предложение не такое уж плохое, взял звезду обеими руками и торжественно передал Серёже.

— Держите. Только осторожно. Она дорогая.

— Мы сегодня вообще все осторожные. Даже времени немного боимся.

Артём наблюдал за происходящим из коридора и качал головой. Он пришёл сюда искать дорогу к междугороднему автобусу, а его друг уже успел выступить в ролике местного директора. Но звезду принесли вовремя, и рабочие снова взялись за дерево.

— Чего улыбаешься? — спросил Серёжа.

— Ты у него звезду забрал и ещё заставил это снять.

— Тём, человек поздравляет район. Надо поддержать.

— Мы сейчас тоже район поддерживаем.

— И заметь, совершенно бесплатно.

— Вот это меня беспокоит больше всего.

У Серёжи зазвонил телефон. Паша прислал фотографию гостиничного зала и подпись: «У нас уже ёлку нарядили. Как вы?» Серёжа сфотографировал только что доставленное дерево, не попавшие в кадр строительные леса и трудящихся рабочих.

«Тоже ёлку наряжаем», — ответил он.

«В смысле? Вы же в поезде?» — удивился Паша.

Серёжа задумался, потом убрал телефон. Объяснять было долго. Тем более рабочие уже поднимали дерево, а на площади собирались люди, ожидавшие первого праздничного представления.

На площади действительно ждали ёлку. Рабочие быстро отвязали сетку, подцепили ствол к погрузчику, подняли дерево и стали направлять его в заранее подготовленную конструкцию. Артём помог удержать оттяжку, Серёжа с Григорием подхватили ещё одну. Через десять минут ёлка стояла ровно, словно росла здесь всегда.

Люди захлопали. Маленький мальчик в красной шапке подпрыгнул и закричал:

— Ёлка приехала!

Серёжа улыбнулся.

— Вот теперь праздник.

Григорий хлопнул его по плечу.

— Спасибо, мужики. А вам куда дальше?

Артём назвал город, где рассчитывал пересесть на междугородний транспорт.

— А-а, — протянул Григорий. — Так автобус будет через час. Последний прямой на сегодня. Потом только с пересадками.

Артём посмотрел расписание. Приложение показывало два места и отправление в тринадцать десять.

— Есть, — произнёс он с облегчением. — Взяли.

— Ну вот и хорошо, — сказал Серёжа. — Сейчас погуляем пятнадцать минут и пойдём на остановку.

В отличие от Серёжи, Артём не считал приобретение двух автобусных билетов поводом немедленно расслабиться. Он нашёл на карте остановку, проверил, с какой стороны улицы она находится, и сообщил, что идти до неё одиннадцать минут. Серёжа посмотрел через площадь. Остановку было видно даже отсюда: жёлтый павильон за большой ёлкой и синий знак с автобусом.

— Тём, я её вижу.

— Это не аргумент против одиннадцати минут.

— А что аргумент?

— Если ты туда дойдёшь за десять, я признаю погрешность.

Серёжа хотел предложить пари, но на его пути возник человек с тремя рулонами серебряной бумаги под мышкой. Человек шёл быстро, задом, и громко командовал невидимым собеседникам. В следующую секунду он впечатался Серёже в плечо, рулоны расползлись по снегу, один покатился к ногам Артёма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.